

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

Л.В. Шкваря

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Социально-экономическое положение стран континента как объективная предпосылка развития интеграционных процессов

Вторая половина XX в. стала временем проявления новых тенденций в процессе экономического сближения стран Африки. Эти процессы, как и в других регионах мира, имеют свою специфику, связанную с особенностями социально-экономического положения стран континента, их местом в МРТ и мировой торговле.

Государства Африки чрезвычайно бедны, а их экономическая активность продолжает оставаться невысокой. Некоторые исследователи утверждают, что Африка – самый отсталый регион «третьего мира». Черную Африку Г. Ван дер Вее, исследователь послевоенной экономической истории мира, назвал даже «четвертым миром» [1]. В основном на этом континенте расположены наименее развитые страны (за исключением ЮАР, где проживает около 5% населения Африки и производится 40% промышленной продукции). Так, здесь находятся 33 из 48 наименее развитых стран мира.

У стран Африки существуют такие серьезные проблемы, как нищета, болезни, голод, неграмотность, а на контин-

ненте до сих пор сохраняются политические противоречия (внешние и гражданские войны, конфликты антиправительственного характера). Поэтому одна из важнейших задач экономической интеграции в Африке – содействие установлению мира на континенте.

Одним из инструментов для достижения социально-экономического прогресса на континенте выступает развитие торговых связей и в целом хозяйственного взаимодействия, что может быть достигнуто в рамках интеграционного сотрудничества.

Объективной основой развития интеграционных процессов в Африке выступают, прежде всего, тенденции глобализации мировой экономики, т.е. глобальные факторы. Кроме того, интеграционный процесс вызван экономическими потребностями африканских стран стимулировать развитие производительных сил, преодолеть экономическую отсталость и сократить сохраняющуюся асимметричную зависимость от промышленно развитых стран. При этом главная цель региональной экономической интеграции в Африке – содействие индустриализации, изменение колониальной структуры хозяйства, формирование современной структуры национальной экономики. Важными задачами выступают также преобразование промышленности и сельского хозяйства, их оснащение современными технологиями для повышения производительности и конкурентоспособности на мировом рынке. Для многих африканских стран эти вопросы имеют первостепенное значение, так как растущее население требует роста производства продуктов питания и предметов потребления, а социально-экономическое развитие стран Африки продолжает оставаться крайне низким (см. табл. 1).

В Африке интеграционные процессы протекают в условиях ее зависимого положения в системе мирового хозяйства, что в определенной степени сказывается на последовательности проводимых в странах реформ, формах и содержании экономической региональной интеграции. Вместе с

Таблица 1

**Динамика некоторых макроэкономических показателей африканских стран
в рамках существующих интеграционных блоков в 1970–2007 гг.**

Блок	Кол-во стран	Территория	Показатель	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
CEPGL	3		I	2,357	4,878	8,47	6,77	12,04	7,927	7,714	7,585	7,848	7,915	9,097	9,984	11,365	13,826	
			II	0,085	0,152	0,227	0,138	0,236	0,139	0,118	0,113	0,113	0,111	0,111	0,124	0,132	0,145	0,210
			III	27,89	32,07	37,4	43,47	50,9	57,2	65,5	67,4	71,4	73,5	75,8	78,3	80,9		
CEMAC	6		I	2,553	7,89	17,974	18,53	25,57	18,817	20,995	21,377	23,782	29,93	37,53	45,99	52,52	59,977	
			II	0,176	0,481	0,96	0,858	1,021	0,651	0,636	0,631	0,684	0,838	1,025	1,226	1,368	1,527	
			III	14,63	16,4	18,7	21,6	25,04	28,9	33,0	33,9	31,79	35,7	36,6	37,5	38,4	39,3	
COMESA	19		I	26,15	54,37	109,29	99,074	144,51	161,2	201,77	194,89	183,3	179,21	199,17	242,18	286,11	331,537	
			II	0,169	0,306	0,538	0,419	0,525	0,515	0,569	0,537	0,493	0,47	0,51	0,605	0,698	0,926	
			III	154,6	177,6	209,2	236,5	275,1	312,8	354,4	363,2	372,0	381,1	390,4	400,1	410,1	420,5	
ECCAS	11		I	7,796	15,93	31,909	31,449	47,96	31,784	37,885	37,946	43,116	51,86	66,465	88,856	111,232	129,37	
			II	0,16	0,288	0,498	0,422	0,554	0,322	0,336	0,328	0,362	0,424	0,528	0,686	0,834	1,732	
			III	48,58	55,36	67,98	74,5	86,6	98,56	112,6	115,8	119,0	122,4	125,9	129,6	133,4	137,3	
ECOWAS	15		I	28,53	88,62	214,67	186,6	102,8	83,43	103,88	101,58	108,05	129,9	146,85	177,05	201,88	232,69	
			II	0,282	0,768	1,611	1,209	0,575	0,404	0,438	0,417	0,433	0,507	0,559	0,657	0,731	0,822	
			III	101,27	115,39	141,3	154,3	178,8	206,3	236,9	243,3	249,8	256,3	262,9	269,5	276,3	283,1	
MRU	3		I	1,226	2,101	3,444	4,385	4,143	5,319	4,616	4,754	4,911	5,302	5,752	4,999	5,312	7,248	
			II	0,155	0,246	0,356	0,401	0,338	0,391	0,292	0,293	0,294	0,31	0,327	0,277	0,287	0,382	
			III	7,9	8,55	10,2	10,9	12,3	13,6	15,8	16,7	16,68	17,13	17,57	18,0	18,5	18,99	
SADK	14		I	32,46	61,95	121,58	95,48	165,3	198,92	190,05	176,25	172,24	238,55	299,64	344,17	374,83	416,52	
			II	0,335	0,591	0,941	0,641	0,973	1,013	0,865	0,784	0,75	1,016	1,248	1,403	1,495	2,153	
			III	96,9	111,75	136,8	148,9	170,5	197,1	220,7	225,6	230,7	235,86	241,1	246,45	251,9	257,3	

Окончание табл. 1

Блок	Кол-во стран	Территория	Показатель	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
УЕМОА	8		I	4,07	9,369	21,28	15,735	29,919	26,906	25,97	27,11	29,77	37,37	43,06	46,447	49,96	57,77
			II	0,137	0,272	0,53	0,334	0,542	0,419	0,349	0,354	0,378	0,462	0,518	0,543	0,569	0,64
			III	29,79	34,5	42,8	47,2	55,2	64,2	74,4	76,5	78,7	80,9	83,17	85,5	87,9	90,3
УМА	5		I	15,23	43,21	108,67	109,43	133,02	123,9	146,63	146,6	140,09	166,2	199,97	229,89	264,22	299,07
			II	0,407	1,008	2,193	1,904	2,052	1,733	1,901	1,84	1,766	2,065	2,45	2,777	3,147	3,511
			III	37,3	42,77	52,5	57,3	64,6	71,2	76,8	77,9	78,98	80,1	81,2	82,3	83,5	84,7

Примечание: I – ВВП, млн долл.; II – ВВП на душу населения, тыс. долл.; III – население, млн чел.

Источник: составлено автором по: UNCTAD Handbook of Statistics, 2008 [2].

тем, несомненно, состояние экономики стран Африки, особенности их социально-экономического развития, темпы интеграционных процессов находятся под большим влиянием традиционных институтов, сложившихся за многие годы норм и обычаев поведенческой культуры в сфере бизнеса.

Это особенно характерно для региональной интеграции среди стран Тропической Африки, то есть в регионе, где преобладают наименее развитые страны, подчас с весьма ограниченным экономическим потенциалом. Общность проблем развития, с одной стороны, заставляют страны находить пути их решения в интеграционных процессах, с другой – является тормозом в хозяйственном развитии.

Экономическая интеграция развивающихся стран Африки часто идет очень медленно вследствие воздействия целого ряда сдерживающих факторов, таких как:

- факторы внутреннего состояния экономики каждой страны (низкий уровень развития производительных сил, монокультурность, недостаточная интегрированность национальной экономики как в региональном так и мировом масштабе);

- факторы взаимных отношений (слабость материальной базы; недостаточное развитие инфраструктуры, в том числе разобщенность транспортных систем; интегрирующиеся страны мало дополняют друг друга с экономической точки зрения, имея однотипные народнохозяйственные и отраслевые структуры; недостаток финансовых ресурсов для осуществления совместных региональных процессов);

- факторы внешнего порядка (нарастание финансовой зависимости от индустриально развитых стран, значительный контроль ТНК над внешней торговлей и экспортным производством развивающихся государств);

- политическая нестабильность.

Все это свидетельствует о том, что экономическая интеграция в развивающемся мире в большей степени является

интеграцией формальной (особенно в Африке). Тем не менее стремление к ней отражает общую тенденцию развития мирового хозяйства.

В конце прошлого – начале нынешнего столетия многие государства Африки приступили к реформированию национальных экономик на основе использования рыночной модели хозяйствования. Реализация этих программ во многом осуществлялась на базе рекомендаций таких влиятельных международных организаций, как МВФ, МБРР, ЭКА и др. Одновременно появлялись попытки теоретического обоснования необходимости и возможности, а также путей развития африканской экономической интеграции.

Генезис интеграционной идеи в Африке

В постколониальный период афроинтеграционная идея эволюционировала в структурах межгосударственного института Организации африканского единства. Но истоки ее относятся к гораздо более раннему времени, к рубежу XIX–XX вв., когда возникла политическая идеология panaфриканизма.

Ее «отцом» был У.Э. Дюбуа, американский писатель, историк, социолог и общественный деятель, выступавший с антирасистских позиций. Panaфриканизм в первоначальной трактовке означал требование восстановления равенства между неграми и белыми, право «черного народа на человеческое отношение» к себе, как это записано в одной из резолюций panaфриканского конгресса (1923 г.) [3, с. 20–23], организованного Дюбуа. В то же время усматривалась тесная связь между проблемами расизма в США, с одной стороны, и колониального угнетения черных народов Африки – с другой. Но в лозунгах движения, основными активистами которого вплоть до середины XX в. были негры-интеллектуалы Америки, еще не шла речь ни об африканском единстве, ни о независимости африканских стран. Возникновение и выдви-

жение на первый план этих аспектов panaфриканизма, особенно проблемы независимости, произошло в 1945 г. на V panaфриканском конгрессе в Манчестере. Это было вызвано как общим изменением международного положения в связи с окончанием Второй мировой войны, так и деятельным участием в конгрессе африканских студентов, обучавшихся на Западе. (Среди них был К. Нкрума первый президент Республики Ганы). Именно в Манчестере panaфриканизм стал принятым и развитым африканцами учением, направленным на освобождение континента от колониализма и содержащим идею единства Африки.

Поначалу ряд деятелей национально-освободительного движения, особенно Нкрума, Дж. Кениата (первый президент Кении), Л.С. Сенгор (первый президент Сенегала) и др., пропагандировали идею африканского единства преимущественно в субрегиональных рамках [3, с. 13]. Так, Нкрума выступал за объединение Западной Африки, Кениата считал необходимым создание восточноафриканской федерации. Субрегиональные образования рассматривались ими как шаг к общеафриканскому единству. Однако актуальность выдвинутого в Манчестере лозунга политического освобождения колоний определила господствующее положение в 1950–1960-е гг. идеологии национализма. Национализм стал главной силой – идеологической и политической – в борьбе за независимость африканских народов. Идея африканского единства не исчезла и в более поздний период. Она сохранялась в выступлениях Нкрумы, призывавшего к «общему фронту» африканских народов против колониализма, Сенгора, выдвигавшего идею Африки «больших ансамблей», ее влияние чувствовалось в речах П. Лумумбы (первый Премьер-министр Демократической Республики Конго) и других политических лидеров континента. Вместе с тем очевидно, что после Второй мировой войны произошла своего рода «национализация» panaфриканизма, то есть его превращение в идеологию национального освобождения, поле реального

влияния которой локализовалось в границах данной колонии, будь то Гана, Сенегал, Гвинея, Нигерия или любая другая. Будучи, в сущности, идеологией политической элиты, «чистый» panaфриканизм явно уступал по силе воздействия на широкие массы населения. Он декларировался понятными для последних лозунгами ликвидации колониальных порядков, установленных белыми завоевателями, требованиями независимости, которая ассоциировалась в массовом сознании с лучшей жизнью – доступностью образования, отменой принудительных работ, прекращением полицейских репрессий и т.д.

Эволюция panaфриканизма на этом не закончилась. В рамках движения выявились сторонники трех моделей будущего развития: «континенталисты», считавшие наиболее целесообразным создание сильных наднациональных органов и постепенный переход к федеративному государству общеафриканского масштаба; сторонники «Африки отечеств», выступавшие за самостоятельность новых суверенных государств и их экономическое сотрудничество; приверженцы так называемой «функциональной модели сотрудничества», предполагавшей тесное взаимодействие стран в различных сферах без создания наднациональных структур с широкими полномочиями.

С началом деколонизации эти концептуальные различия среди политической элиты освободившихся стран получили довольно четкие очертания. В понимании Нкрумы, первого президента первой субсахарской колонии, добившейся независимости, главного и самого яркого идеолога «континентального» panaфриканизма, единая Африка должна включать и страны, расположенные южнее Сахары, и арабский Север. Сахара – не граница, а мост, соединяющий чернокожее и арабское население.

Стремление стран Африки к созданию основ внутриконтинентального сотрудничества

Создание Организации африканского единства (ОАЕ) стало итогом взаимодействия вышеперечисленных подходов. Оно означало определенную институциональную реализацию идеи континентального panaфриканизма. В самом названии ОАЕ отражалась некая объединительная тенденция, не подкрепленная, однако, какими-то реальными, действенными средствами, властными полномочиями общеафриканского института, которые могли хотя бы отчасти нейтрализовать негативную для Африки административно-политическую раздробленность.

Эта раздробленность, привнесенная европейскими державами, в колониальную эпоху не имела существенного значения. Развитие и крупных, и мелких колоний направлялось метрополиями, исходя из своих целей и в интересах белых поселенцев.

Хозяйственные связи между колониями определялись этими же интересами и не выходили за пределы ареала, контролируемого той или иной метрополией.

В постколониальный период положение резко изменилось. Унаследованная от колониального прошлого дезинтегрированность африканского экономического пространства предстала во всей своей безысходности. Для множества мелких экономически нежизнеспособных государств перспектив самостоятельного развития практически не было. Понимая это, властвующие элиты стремились к установлению межстрановых хозяйственных связей, к созданию совместных организаций сотрудничества. По данным Экономической комиссии ООН, в Африке в конце 1980-х гг. насчитывалось более 200 таких организаций, из них 30 – межправительственных. Эти внушительные цифры не отражали, однако, какой-то цельной системы межстранового взаимодействия – большинство указанных организаций занимались (если по-

зволяли средства) отдельными узкими сегментами сотрудничества в технико-экономической сфере и, судя по всему, не оказывали ощутимого влияния на реальное положение дел.

Несмотря на создание примерно десятка субрегиональных интеграционных групп с более или менее широкими задачами, проблема налаживания внутриконтинентального экономического сотрудничества оставалась далекой от решения, и африканские лидеры периодически подтверждали свое стремление к прогрессу в этой области. В 1970–1980-е гг. имели место ряд соответствующих декларативных акций, среди которых отметим следующие:

- Африканская декларация о сотрудничестве, развитии и независимости, принятая Ассамблеей ОАЕ в Аддис-Абебе в мае 1973 г.;
- Киншасская декларация (декабрь 1976 г.), определившая принципы, цели и стратегию поэтапного создания Африканского экономического сообщества (АЭС);
- Монровийская стратегия экономического развития Африки, принятая в июле 1979 г. Ассамблеей ОАЕ и подтвердившая принцип создания АЭС как составной части африканской стратегии экономического развития;
- Лагосский план действий и Лагосский заключительный акт, принятые в апреле 1980 г.

В этих документах устанавливались база и основные принципы африканского развития, определялись этапы создания АЭС. Его цели формулировались следующим образом:

- способствовать быстрому достижению коллективной самодостаточности и самоподдерживаемого развития африканских государств;
- содействовать усилению сотрудничества и солидарности этих государств;
- координировать на всех уровнях интегрированное развитие африканских стран в экономической, социальной и культурной сферах.

Эти общие положения в дальнейшем стали принимать более конкретный характер. На 23-й сессии Ассамблеи ОАЕ (1986 г.) были рассмотрены заключения и рекомендации, подготовленные Постоянным комитетом программирования и Советом министров ОАЕ. Ассамблея поручила комитету составить проект договора, учреждающего АЭС, и ориентировочную программу этапов и действий по ускорению реализации идеи экономического сообщества. Генеральному секретарю ОАЕ было поручено предпринимать совместно с государствами-членами и субрегиональными экономическими группами необходимые информационно-пропагандистские меры в отношении идеи АЭС. Вопрос о ходе подготовки создания экономического сообщества отныне должен был рассматриваться на каждой сессии Ассамблеи ОАЕ. Подготовка шла, мягко говоря, неспешно. Лишь в феврале 1989 г. – через 12 лет после первого довольно развернутого изложения идеи АЭС – совет министров ОАЕ одобрил заключения и рекомендации комитета программирования. Они сводились к следующим основным моментам.

Концепция, содержание и рамки АЭС. Любое экономическое сообщество предполагает существование экономического и таможенного союза, общего рынка со свободным передвижением людей, товаров, услуг и капитала, единой денежной системы, согласованной экономической, социальной и культурной политики государств-членов. Процесс «стартует» от неинтегрированного этапа и постепенно идет через свободную торговую зону, таможенный союз и общий рынок к экономическому сообществу. Отсюда необходимость не только серьезного и последовательного программирования этапов с определением посекторных приоритетов, но также настоящей политической воли, эффективного контроля деятельности сообщества и осуществления любых изменений, диктуемых прагматическими соображениями.

Ни при каких условиях организация экономического пространства сообщества не может быть направлена на со-

действие иностранным интересам в ущерб устремлениям и первостепенным интересам африканских народов и государств. Следовательно, сообщество должно обеспечивать усиление сотрудничества и солидарности между всеми государствами-членами с тем, чтобы ускорить достижение их индивидуальной и коллективной самостоятельности.

Африке требуется интегрированное и интегрирующее сообщество, которое внедрено в ключевые секторы – транспорт и связь, промышленность, товарное сельское хозяйство, энергетику, образование, науку и технологию, торговлю, кредитно-денежную и финансовую системы. В таком сообществе действия по развитию производства должны предшествовать либерализации торговли. Поэтому необходимо всемерно усиливать, координировать и рационализировать мощности промышленного сектора.

Интегрированное и интегрирующее сообщество диктует необходимость наднационального органа, имеющего достаточные полномочия для решения политических и экономических вопросов от имени государств-членов, неспособных на это в индивидуальном порядке. Следовательно, государства-члены должны быть готовы поступиться какой-то частью своего суверенитета в сферах и секторах коллективного интереса, являющихся приоритетными или имеющих стратегическое значение.

Отношения между АЭС и субрегиональными группами. Главная задача здесь – избежать соперничества, дублирования, властных конфликтов и обеспечить максимум гармонии, содержательности и эффективности. Это тем более необходимо, что некоторые из субрегиональных групп функционируют весьма активно, тогда как другие по финансовым и иным причинам пребывают в летаргическом состоянии.

Комитет программирования сформулировал основные предложения относительно процесса создания Африканского экономического сообщества, получившие отражение в дого-

воре 1991 г. Весь процесс был рассчитан на 34 года и разбит на шесть этапов.

На первом, не превышающем пять лет, должно происходить укрепление существующих субрегиональных групп.

Второй этап (не более 8 лет) включал – на субрегиональных уровнях – стандартизацию торговой документации и подготовку графика устранения тарифных и нетарифных барьеров в торговле между странами – членами субрегиональной группы; усиление посекторной интеграции в торговле, сельском хозяйстве, денежной системе и финансах, транспорте и связи, промышленности и энергетике, координация и гармонизация их деятельности.

Содержанием третьего этапа (не более 10 лет) предполагалось создание зоны свободной торговли в каждой субрегиональной группе путем реализации программ устранения тарифных и нетарифных барьеров, а затем учреждение таможенных союзов с помощью общих внешних тарифов.

На четвертом этапе (не более двух лет) мыслилось осуществить координацию соглашений о субрегиональных таможенных союзах, перерастающих в континентальный таможенный союз.

Следующие четыре года стали бы пятым этапом создания африканского общего рынка путем разработки и принятия общей экономической, денежно-финансовой, промышленной и технологической политики, а также процесса свободного передвижения людей.

На заключительном – шестом – этапе (не более пяти лет) намечалось укрепление африканского общего рынка, при этом в качестве основных условий виделось установление свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала; создание экономического и валютного союза с единой африканской валютой; основание африканских многонациональных предприятий во всех секторах и формирование исполнительных органов АЭС – Ассамблеи глав государств и правительств; Совета министров; Всеафриканского парла-